

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

И

ЕГО ЦАРСТВОВАНІЕ.

Для народнаго чтенія.

СОСТАВИЛЪ

М. В. Овчинниковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. И. Попова, Поварской пер., д. № 2.
1877.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 28 ноября 1877 года.

ВВЕДЕНІЕ.

У всѣхъ образованныхъ народовъ есть обычай время отъ времени вспоминать замѣчательнѣйшія событія въ своей исторіи. Въ воспоминаніе этихъ событій устраиваютъ празднества. Такой праздникъ въ воспоминаніе важнаго событія и называется обыкновенно „юбилей“.

Въ тысячалѣтней жизни русскаго народа найдется немало событій достойныхъ памяти потомства; немало всякихъ дѣятелей, съ именами которыхъ соединяются великія дѣла. „Вѣкъ прожить не поле перейти“, говоритъ пословица.

Вотъ земля наша прожила слишкомъ десять вѣковъ и намъ приходится частенько вспоминать великія дѣла нашихъ предковъ и государей.

„Да вѣдаютъ потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу, своихъ царей великихъ поминаютъ, за ихъ труды, за славу, за добро...“

12-го декабря, мы празднуемъ столѣтній юбилей со дня рожденія Императора Александра I Павловича, прозваннаго Благословеннымъ. Да, его благословляла не одна Россія, а и вся Европа; всюду, куда онъ ни появлялся, вездѣ призывалось на него благословеніе Всевышняго. Вся жизнь его была—добродѣтель. Да, есть чѣмъ вспомянуть Императора Александра Благословеннаго. Куда мы ни обратимъ свое вниманіе—

всюду видимъ дѣла рукъ его и его Великой Бабки, начиная отъ высшихъ государственныхъ учрежденій и кончая народнымъ образованіемъ. Особенно у насъ въ Петербургѣ много памятниковъ его времени: монументы великихъ дѣятелей его времени, Казанскій соборъ и проч. Все это напоминаетъ о немъ.

При воцареніи онъ сказалъ, — что не обнажитъ своего меча; а между тѣмъ значительную часть своего царствованія принужденъ былъ воевать. Что-же его заставило воевать? Воевалъ онъ не ради увеличенія и безъ того обширнаго своего царства,—нѣтъ; онъ воевалъ за освобожденіе угнетенныхъ народовъ Европы и возстановленіе царствъ.

ГЛАВА I.

Рожденіе Императора Александра I. — Его воспитаніе. — Бабушкина азбука.—Воспитатели Александра I.—Характеръ его.—Случай изъ его жизни. — Обстановка жизни и день императора.

Императоръ Александръ Павловичъ родился въ 1777 году 12 декабря. Родители его были Императоръ Павелъ Петровичъ и супруга его Марія Ѳедоровна (урожденная принцеса Виртембергская). Родился онъ въ царствованіе знаменитой своей бабки Екатерины II и былъ ея любимцемъ. Главный надзоръ за воспитаніемъ его приняла на себя сама императрица. Екатерина написала: „Бабушкину азбуку Великому Князю Александру Павловичу“ и наставленіе (инструкцію), какъ воспитывать: „да будетъ то, что

бабушка приказала, непрекослсвно исполнено“,—говоритъ она въ наставленіи. — Въ этомъ наставленіи она даетъ совѣтъ: о сохраненіи здоровья, о нравственности, о наукахъ и пр. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ: Платье должно быть какъ можно проще и легче; если кушать захочетъ между ужиномъ и обѣдомъ, дать кусокъ хлѣба; лѣтомъ и зимой какъ можно чаще оставаться на воздухѣ, на солнцѣ и на вѣтру,—на загаръ лица и рукъ не смотрѣть; давать въ играхъ свободу и отъ малыхъ неисправностей (шалостей) не унимать, и главное: не оставлять никогда праздными“.

„Больше всего слѣдуетъ развивать человѣколюбіе и справедливость. За прилежаніе хвалить, а за неисправность не наказывать: „страхомъ научить нельзя, ибо въ душу объятую страхомъ немного вложишь ученія, – какъ на дрожащей бумагѣ писать“.

Какъ видите, мудрая бабка хотѣла дать царственному внуку самое простое воспитаніе и строго за этимъ наблюдала.

Первымъ воспитателемъ Александра I былъ князь Николай Ивановичъ Салтыковъ, человѣкъ добрѣйшей души и очень религіозный. Ближайшее-же руководство и воспитаніе было поручено швейцарцу (Фридриху Цезарю) Петру Ивановичу Лагарпу. На сколько было сильно вліяніе Лагарпа на своего царственнаго питомца, видно изъ того, что будучи императоромъ, онъ часто пользовался совѣтами своего бывшаго воспитателя и всегда отзывался о немъ съ величайшею любовью и глубокимъ уваженіемъ. Серьезность, задумчивость и вмѣстѣ замѣчательная мягкость характера

Лагарпа отразилась и на его царственномъ питомцѣ. Всѣ, кто имѣлъ личныя отношенія къ Великому Князю, были очарованы его ласковымъ обращеніемъ.— Великодушіе и человѣколюбіе составляли одну изъ главныхъ чертъ его характера.

Вотъ случай, который говоритъ самъ за себя. Во время путешествія по Литвѣ, Императоръ Александръ увидѣлъ толпу народа на берегу Виліи. Онъ тотчасъ подъѣхалъ. На берегу лежалъ утопленникъ и по видимому, безъ признаковъ жизни. Императоръ приказалъ его оттирать, и самъ принималъ дѣятельное участіе; но все было напрасно. Тѣмъ временемъ подъѣхала свита и лейбъ-хирургъ Вилліе,—онъ пустилъ кровь; но кровь не пошла. Докторъ отчаявался. Но Императоръ просилъ попробовать еще. Во 2-й разъ кровь показалась и мнимоумершій вздохнулъ. Ему возвращена была жизнь. Чтобъ наложить повязку, Императоръ изорвалъ свой платокъ и неуѣзжалъ пока жизнь больного была внѣ опасности. „Боже Милостивый! сей день есть лучшій въ моей жизни“, сказалъ Государь и по его лицу потекли слезы умиленія.

Великій князь жилъ очень скромно, хотя и выросъ при пышномъ дворѣ своей Бабки. А Матушка Екатерина любила пожить хорошо! Дворъ ея былъ одинъ изъ блестящихъ въ Европѣ. Но это нисколько не повліяло на внука.

Императрица Екатерина желала при жизни своей видѣть любимаго внука отцемъ семейства. И 16 лѣтъ Великій Князь женился на 14 лѣтней принцессѣ баденской Луизѣ, въ православіи Елизаветѣ Алексѣевнѣ.

Любимымъ мѣстоприбываніемъ Императора было Царское Село; здѣсь онъ жилъ съ ранней весны и до поздней осени, даже и зимой иногда удалялся въ этотъ скромный и тихій уголокъ отъ шума столичной жизни. Вотъ какъ онъ проводилъ свой день: вставалъ въ 6 или 7 часовъ; занимался часъ или два одинъ или съ кѣмъ нибудь изъ министровъ, потомъ шелъ гулять въ паркъ; затѣмъ завтракалъ; далѣе, прогулка въ коляскѣ и посѣщеніе своей матери или кого либо изъ своихъ Августѣйшихъ родственниковъ; затѣмъ онъ обѣдалъ съ своею супругою, при этомъ собирался маленькій кружокъ — человѣкъ до десяти; парадныхъ обѣдовъ онъ не любилъ. Послѣ обѣда прогулка и опять занятіе.

Такую-же жизнь онъ велъ и въ Петербургѣ.

ГЛАВА II.

Кончина императора Павла I. — Возсшествіе на престолъ императора Александра. — Манифестъ по этому поводу. — Коронованіе его. — Возвращеніе изъ Москвы.—Преобразованіе государственнаго управленія.—Новые пособники царя.—Взглядъ царя на освобожденіе крестьянъ.—Судопроизводство и законы.—Учебныя заведенія.

Въ ночь съ 11-го на 12-е марта 1801 года скончался Императоръ Павелъ I. — 12-го марта появился манифестъ о вступленіи на престолъ Александра I: „Мы, воспріемля Наслѣдственный Императорскій Всероссійскій Престолъ, воспріемлемъ купно и обязанность управлять, Богомъ намъ врученный народъ,

по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки нашей Государыни Императрицы Екатерины Великой“. И дѣйствительно онъ старался продолжать начинанія своей Великой Бабки.

13-го сентября было назначено священное коронованіе. Оно совершается въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ. Государь за нѣсколько дней пріѣхалъ въ Москву.

Но вотъ рано утромъ, 15-го сентября, пушечные выстрѣлы возвѣстили Москвѣ о торжественномъ днѣ. Весь Кремль былъ наполненъ народомъ; повсюду были сдѣланы подмостки, чтобъ можно было видѣть торжественное шествіе. Шествіе открылось: впереди шла вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна съ Великими Княжнами въ сопровожденіи блестящей свиты. За нею шелъ Государь и супруга подъ великолѣпнымъ балдахиномъ. Его встрѣтилъ Митрополитъ Платонъ съ духовенствомъ. Царственная чета заняла мѣсто на тронѣ; въ это время былъ совершенъ обрядъ священнаго коронованія. Пушечные выстрѣлы и колокольный звонъ возвѣстили объ этомъ, а народъ громко привѣтствовалъ Государя. Затѣмъ, послѣ литургіи, Императоръ посѣтилъ древніе соборы (Архангельскій и Благовѣщенскій) и возвратился обратно въ большой кремлевскій дворецъ. Въ этотъ день по обыкновенію были объявлены царскія милости; но не забылъ Императоръ и страждущихъ; многіе были возвращены изъ ссылки,—и назначена комиссія для пересмотра уголовныхъ дѣлъ. На возвратномъ пути изъ Москвы Государь былъ возмущенъ медленностью слѣд-

ствія въ г. Валдаѣ; онъ приказалъ донести объ этомъ сенату и предать суду виновныхъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Проѣзжая чрезъ Валдай, Государь осматривалъ острогъ и нашелъ тамъ колодниковъ, которые уже четыре мѣсяца сидѣли въ заточеніи по подозрѣнію въ кражѣ, а слѣдствія надъ ними не производили. Государя это возмутило и онъ отнесся очень строго къ виновнымъ.

Въ первые годы царствованія Александра I было преобразовано все государственное управленіе. Учрежденъ былъ Государственный Совѣтъ и министерства.

Одинъ государь не можетъ управлять столь обширной державой; поэтому высшее управленіе въ государствѣ дѣлится на части по роду дѣлъ; такъ: военную часть вѣдаетъ одинъ, посольскую—другой, морскую—третій и т. д.

Со времени Петра Великаго каждой такой частью управлялъ не одинъ человѣкъ, а совѣтъ нѣсколькихъ лицъ — коллегія (иностранное слово — означаетъ собраніе). А Императоръ Александръ I нашелъ удобнѣе поставить во главѣ каждаго учрежденія одно лицо — министра, и стали называть эти учрежденія министерствами; ихъ было 8: военное, народнаго просвѣщенія, морское и проч. Они существуютъ и понынѣ.

Въ первые годы царствованія Александра, I особенное вліяніе на государственныя дѣла имѣли молодые дѣятели, сверстники государя, съ которыми онъ выросъ: графъ Викторъ Павловичъ Кочубей, Николай Николаевичъ Новосильцевъ, князь Адамъ Чарторыйскій и графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ; а

самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ—Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. Это были главные его совѣтники.

Великому дѣлу освобожденія крестьянъ было положено начало въ царствованіе Александра I. Онъ далъ обѣтъ не увеличивать число крѣпостныхъ крестьянъ, т. е. никому болѣе не жаловать населенныхъ имѣній; затѣмъ старался поощрять помѣщиковъ къ освожденію крестьянъ, въ чемъ и успѣвалъ.

Ускореніе суда и правосудіе было также не малою заботою государя.

„Что мнѣ законы, коли судьи знакомы". „Не бойся суда, а бойся судьи", „Законы — миротворцы, да законники—крючкотворцы". Вотъ русскія пословицы, выражающія взглядъ народа на законы: лицепріятіе, лихоимство, приказная волокита—вотъ старыя язвы тогдашняго суда. Императоръ видѣлъ несостоятельность суда и стремился улучшить его и строго относился къ судьямъ въ случаѣ ихъ несправедливости и медленности въ судопроизводствѣ.

Но чтобы привести въ порядокъ судопроизводство,—нужно было собрать, пересмотрѣть и исправить законы. Все это имѣлъ въ виду Государь; но это великое дѣло было окончено уже въ царствованіе его брата Николая Павловича, трудами Михаила Михаиловича Сперанскаго.

Всѣ учебныя заведенія празднуютъ вмѣстѣ съ нами настоящій день. Много сдѣлалъ Императоръ Александръ I и для нихъ. Управляя „по законамъ и по сердцу своей Бабки", онъ помнилъ ея изрѣченіе: „самымъ надежнымъ средствомъ сдѣлать людей луч-

шими и предупредить преступленія, есть разумное воспитаніе".

Кромѣ множества народныхъ, городскихъ (уѣздныхъ) училищъ, гимназій имъ были учреждены три университета: въ Казани, Харьковѣ и Петербургѣ и Медико-Хирургическая Академія. Онъ, можно сказать, возстановилъ Академію Художествъ. При немъ получили начало многія ученыя общества: Вольно-Экономическое, Общество исторіи и древностей россійскихъ и проч.

Заботы о женскомъ воспитаніи и образованіи приняла на себя, незабвенная для этихъ учрежденій Августѣйшая его мать Марія Θеодоровна и совершенно преобразовала всѣ женскія училища (институты); а также и воспитательные дома. Своимъ теперешнимъ устройствомъ послѣдніе обязаны ей.

ГЛАВА III.

Войны императора Александра I. — Причины, заставившія его вести войны.—Положѣніе Европы въ началѣ его царствованія. — Вліяніе Наполеона на дѣла въ Европѣ. — Краткія свѣдѣнія о жизни Наполеона I. — Вооруженный союзъ противъ Франціи изъ Австріи и Россіи; а потомъ— Пруссіи и Россіи. — Свиданіе въ Тильзитѣ и союзъ Наполеона съ Александромъ I.—Война со Швеціей и Турціей.

Какъ не былъ миролюбивъ Императоръ, какъ онъ не стремился поддерживать миръ и спокойствіе по всей Европѣ, но не удалось ему исполнить это. „Если подниму оружіе, то единственно для защиты моихъ народовъ, или жертвъ честолюбія, опаснаго для спо-

койствія Европы". Онъ долженъ былъ вступить два раза въ союзъ съ европейскими государствами противъ Франціи, вести съ нею войну и наконецъ почти вся Европа соединилась съ Наполеономъ противъ Россіи, въ знаменитый 1812 годъ. Потомъ онъ велъ войну со Шведами и отнялъ у нихъ Финляндію. Еще была война съ Турціей. И наконецъ положено было начало нашему владычеству на Кавказѣ.

Прошелъ ровно вѣкъ съ тѣхъ поръ, какъ Россія вступила въ европейскую семью народовъ (со времени Петра Великаго) и ни одинъ государь не вступалъ на престолъ при такомъ затруднительномъ положеніи дѣлъ въ Европѣ и ему суждено было распутать дѣла и вывесть Европу изъ этого положенія.

Еще въ концѣ царствованія Екатерины II, во Франціи начались смуты: король былъ убитъ, королевская власть отмѣнена и учреждена республика. Въ это время во Франціи огромное вліяніе на дѣла имѣлъ генералъ, Наполеонъ Бонапарте.

Онъ былъ родомъ съ острова Корсики. Отецъ его— небогатый дворянинъ. 10-ти лѣтъ Наполеонъ былъ принятъ въ военную школу, гдѣ и окончилъ курсъ блестящимъ образомъ. Кромѣ ума и отличныхъ способностей, онъ обнаруживалъ замѣчательное честолюбіе.

„Этотъ корсиканецъ далеко пойдетъ, если обстоятельства будутъ благопріятствовать", сказалъ одинъ изъ его учителей. Сбылось это предсказаніе. Во время общей смуты во Франціи, Наполеонъ былъ артилерійскимъ офицеромъ и показалъ себя республиканцемъ, т. е. приверженцемъ новаго порядка. Ему уда-

лось отличиться при взятіи Тулона, жители котораго были приверженцами короля; благодаря его искуству городъ былъ взятъ; за это онъ получилъ генерала, будучи 24 лѣтъ.

Для возстановленія порядка во Франціи и для того, чтобы остановить французовъ отъ завоеваній, между европейскими государствами образовался союзъ изъ Австріи, Англіи, Россіи и Турціи (въ концѣ царствованія Императора Павла Петровича) и русскія войска, подъ начальствомъ Суворова, три раза разбили французовъ въ Сѣверной Италіи и совершили знаменитый переходъ чрезъ Альпійскія горы; но союзники такъ плохо распоряжались, что императоръ Павелъ Петровичъ долженъ былъ оставить этотъ союзъ и отозвалъ свои войска.—Тогда Наполеонъ завоевалъ всю Италію.

Послѣ итальянской войны французы вели еще нѣсколько войнъ подъ предводительствомъ Наполеона. Это былъ дѣйствительно замѣчательный генералъ; солдаты шли съ нимъ на вѣрную побѣду. Какъ только являлась опасность, такъ онъ былъ впереди. Разъ, солдаты дрогнули при переправѣ чрезъ мостъ,—они были осыпаемы ядрами, — Наполеонъ соскочилъ съ коня, схватилъ знамя и бросился впередъ: „за мной ребята“!—Солдаты бросились за вождемъ и побѣдили.

Скоро Наполеонъ, опираясь на гвардію, пріобрѣлъ большое вліяніе на дѣла во Франціи и завладѣлъ властію,—сначала подъ именемъ перваго консула, а потомъ императора. Самъ папа пріѣхалъ изъ Рима въ Парижъ и короновалъ его императорскою короною.

Съ этого времени онъ сталъ распоряжаться въ Европѣ, какъ въ своемъ государствѣ. Покорилъ маленькія сосѣднія государства, роздалъ ихъ своимъ родственникамъ, а законныхъ государей лишилъ престоловъ. Не могли же остальные государи смотрѣть спокойно на то, какъ хозяйничалъ Наполеонъ. Нужно было остановить его. Вотъ составился опять вооруженный союзъ (1805 г.) изъ Австріи и Россіи; Императоръ Александръ уговаривалъ и прусскаго короля принять участіе въ этомъ союзѣ; но тотъ отказался, потому что былъ обласканъ Наполеономъ. При Аустерлицѣ, въ Моравіи, соединенныя Австрійско-Россійскія войска были разбиты Наполеономъ. Австрійскій императоръ долженъ былъ смириться и выдалъ дочь свою за Наполеона, который развелся съ своею женою.

Окончивши эту войну счастливо, Наполеонъ сталъ неуважительно относится къ Пруссіи, думая, что одна она не осмѣлится противиться ему. Но Пруссія нашла союзницъ въ Англіи и Россіи; и этотъ союзъ Наполеонъ разстроилъ, разбивъ соединенныя войска при Фридландѣ (въ восточной Пруссіи). Пруссія и Россія должны были заключить съ Наполеономъ миръ въ г. Тильзитѣ.

Здѣсь произошло свиданіе двухъ императоровъ. По срединѣ рѣки Нѣмана, на плоту былъ построенъ павильонъ. Съ лѣваго берега рѣки подъѣхалъ въ лодкѣ человѣкъ маленькаго роста, но коренастый; нѣсколько изъподлобья бросалъ онъ свой проницательный взглядъ, на широкій лобъ падала прядь волосъ; гордая поступь обличала человѣка надменнаго, а мужественная осан-

ка, быстрыя движенія—энергію. Синій съ отворотами мундиръ, бѣлый жилетъ, сверху сѣрый походный сюртукъ, бѣлые лосиные штаны, высокіе сапоги и треугольная шляпа составляли обычную одежду Наполеона. Александръ подъѣхалъ съ праваго берега. Два часа совѣщались они наединѣ и, повидимому, были другъ другомъ очень довольны.

По миру въ Тильзитѣ Наполеонъ сильно пощипалъ Пруссію,—многихъ владѣній она не досчиталась. Теперешняя Польша принадлежала тогда Пруссіи; изъ нее онъ образовалъ герцогство Варшавское и отдалъ его своему союзнику, королю Саксонскому; но не должно было возстановлять Польши, какъ самостоятельнаго государства, по настоянію императора Александра. Но съ Англіей Наполеонъ не помирился. Онъ захотѣлъ ее наказать. Но какъ? хоть близокъ локоть, да не укусишь. Такъ и тутъ,—хоть и близко Англія отъ Франціи,—а ничего ей не сдѣлаешь, потому она, какъ морская держава, сильна флотомъ, а Франція сильна только на сухомъ пути. Да ухитрился Наполеонъ. Онъ вздумалъ подорвать морскую торговлю Англіи; она торговлей только и жила. Наполеонъ приказалъ всѣмъ европейскимъ государямъ прекратить морскую торговлю съ Англіей; а по тильзитскому миру и императоръ Александръ согласися на это. Плохо пришлось Англіи, — да и Россіи не лучше. Намъ некуда было дѣвать свое сырье: лѣсъ, кожи, пеньку и проч. Такъ что императоръ Александръ долженъ былъ нарушить это условіе. Для этого онъ воспользовался тѣмъ, что самъ Наполеонъ нарушилъ тильзитскій договоръ: хо-

тѣлъ возстановить Польшу, обидѣлъ герцога Ольденбургскаго, родственника Императора Александра, и другія условія. Такъ нарушенъ былъ тильзитскій договоръ. Къ концу 1811 года между Наполеономъ и Александромъ произошелъ полный разрывъ.

Но и эти нѣсколько лѣтъ, отъ Тильзитскаго мира и до 1812 г. Россія не наслаждалась спокойствіемъ; а вела двѣ войны, со Швеціей и Турціей. Въ первой изъ нихъ героемъ былъ Барклай-де-Толли. Самымъ главнымъ дѣломъ въ эту войну былъ переходъ Русскаго войска чрезъ проливъ Кваркенъ (въ Ботническомъ заливѣ). Шведскимъ войскамъ нанесено было пораженіе въ самой Швеціи, ихъ принудили просить мира,—который и былъ заключенъ въ 1803 году въ Фридрихсгамѣ. По этому миру вся Финляндія до р. Торнео и Аландскія острова отошли къ Россіи.

Война съ Турціей началась тоже благодаря Наполеону,—онъ подстрекалъ Турцію противъ насъ. Ему былъ прямой разсчетъ ослабить Россію, чтобъ она не мѣшала ему свободно дѣйствовать въ Европѣ. Она началась въ 1806 году и кончилась въ 1812 году. Только въ 1810 году удалось Русскимъ нанести два пораженія Туркамъ, послѣ которыхъ они не могли оправится и принуждены были просить мира. Русскіе, подъ начальствомъ графа Каменскаго, перешли чрезъ Дунай и близъ Рущука (при Батынѣ) разбили Турокъ. Но въ это время графъ Каменскій умеръ и его замѣнилъ Кутузовъ, знаменитый ученикъ Суворова; онъ заманилъ Турокъ на лѣвый берегъ Дуная и при Слободзеѣ — уничтожилъ Турецкое войско. Въ маѣ

1812 года былъ заключенъ Бухарестскій миръ и Россія получила Бессарабію.

ГЛАВА IV.

Война 1812 года.—Рознь между императоромъ Александромъ и Наполеономъ.—Приготовленіе Наполеона къ войнѣ съ Россіей.—Наполеонъ въ Дрезденѣ.—Великая армія и переходъ чрезъ Нѣманъ.—Императоръ Александръ I въ Вильнѣ и первое извѣстіе о вторженіи Наполеона.—Манифестъ.—Переговоры Александра съ Наполеономъ I.—Начало войны.—Манифестъ объ ополченіи.—Въѣздъ государя въ Москву.—Расположеніе Русскихъ войскъ.—Подвигъ Остермана.—Какъ отнеслось населеніе къ вторженію врага.—Подвигъ Невѣровскаго.—Битва подъ Смоленскомъ и взятіе его.

Какъ нельзя болѣе кстати заключенъ миръ съ Турціей, потому что надъ нами собиралась новая гроза. Она шла съ запада. Еще съ конца 1811 года, я сказалъ, отношенія Императора Александра и Наполеона становились натянутыми. Наполеонъ первый нарушилъ Тильзитскій трактатъ и Императоръ Александръ находилъ нѣкоторыя условія его тягостными для Россіи. Это послужило поводомъ къ открытой враждѣ двухъ императоровъ.

Не объявляя войны, Наполеонъ уже былъ готовъ къ ней. Къ веснѣ 1812 года 600 тысячная армія ($1^1/_2$ тысячи орудій и 200 тысячъ лошадей) Наполеона была на границахъ Россіи, въ Восточной Пруссіи. Подъ знаменами Наполеона стояла почти вся Европа. Онъ не сомнѣвался въ успѣхѣ и называлъ безуміемъ противиться ему. Наполеонъ не зналъ границъ самообольщенію.

Но вотъ въ половинѣ мая 1812 года Наполеонъ отправился къ великой арміи. По пути онъ заѣхалъ въ столицу Саксонскаго короля—Дрезденъ. Здѣсь его встрѣтили всѣ его союзники—нѣмецкіе государи. „Я ѣду въ Москву“, говорилъ Наполеонъ. Офицеры, какъ особой чести добивались назначенія въ походъ противъ Россіи. „До скораго свиданія“, говорилъ онъ. Прощаясь со своими союзниками, онъ высказалъ: „я все кончу въ одноили въ два сраженія и вернусь скоро. Въ Москвѣ Императоръ Александръ будетъ на колѣняхъ просить у меня мира“. Съ такими надеждами выѣхалъ Наполеонъ изъ Дрездена. Онъ догналъ свою армію у береговъ Нѣмана, на границѣ западной Россіи. Эту разношерстную армію составляли: Французы, Итальянцы, Австрійцы, Пруссаки, Нѣмцы всѣхъ нѣмецкихъ государствъ, Испанцы, Португальцы, Поляки. Что же соединило эту пеструю толпу? Могучая воля Наполеона.

Что же въ это время дѣлаетъ Императоръ Александръ? Онъ также приготовился встрѣтить непріятеля. Онъ съ своимъ штабомъ жилъ въ Вильнѣ. Первое время Россія могла выставить только 200 тысячъ войска. Оно было раздѣлено на двѣ арміи: первой командовалъ военный министръ Барклай-де-Толли; а второю князь Багратіонъ.

Барклай-де-Толли очень умный и ученый генералъ, съ виду угрюмый, и неразговорчивый, строгій и съ замѣчательной силой воли; онъ имѣлъ большое попеченіе о солдатахъ,—но одно бѣда—не умѣлъ зар-

говаривать съ русскимъ солдатомъ; не умѣлъ воодушивить войска. Князь Багратіонъ былъ генералъ „по образу и по подобію Суворова“ и его ученикъ; онъ участвовалъ во всѣхъ славныхъ походахъ Суворова. Въ обращеніи съ солдатами онъ напоминалъ своего учителя и былъ обожаемъ всѣми его окружающими.

10 іюня 1812 года Наполеонъ отдалъ приказъ готовиться къ переправѣ чрезъ Нѣманъ. „Россія увлекается рокомъ! Она не избѣгнетъ судьбы своей. Неужели она думаетъ, что мы измѣнились? Развѣ мы уже не воины Аустерлица? И такъ—впередъ! Перейдемъ чрезъ Нѣманъ, внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи“, писалъ онъ въ приказѣ своимъ войскамъ.

На слѣдующій день стали наводить мосты чрезъ Нѣманъ, и въ ночь съ 11-го на 12-е іюня Наполеонъ перешелъ Нѣманъ близъ Ковно.

Въ слѣдующую ночь императоръ Александръ получилъ извѣстіе о вступленіи великой арміи въ предѣлы Россіи. Императоръ былъ на балу, который давался въ честь его офицерами. Государь не подалъ виду, что получилъ такую непріятную вѣсть. Онъ ушелъ незамѣченный, — и въ эту же ночь написалъ манифестъ, который окончился такъ: „Не нужно мнѣ напоминать вождямъ и воинамъ нашимъ о ихъ храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ Вами. На зачинающаго Богъ“. Вслѣдъ за этимъ послано письмо въ Петербургъ: „Оборона отечества, сохраненіе независимости и че-

сти народной, принудили Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ моемъ".

Такимъ образомъ Государь рѣшился дать отпоръ врагу. Но всетаки онъ думалъ предварительно войти въ переговоры съ Наполеономъ и послалъ къ нему уполномоченнаго Балашева. — „Неужели вы думаете, что я пришелъ къ вамъ посмотрѣть на Нѣманъ?" За обѣдомъ рѣчь зашла о Москвѣ. „Много-ли жителей въ Москвѣ?" спросилъ Наполеонъ. — „300 тысячъ отвѣчалъ Балашевъ". — „А домовъ?" — „10 тысячъ". „А по какой дорогѣ можно пройти въ Москву?" вдругъ озадачилъ Балашева Наполенъ. — „Французы говорятъ, что къ Риму можно пройти по всякой дорогѣ. Въ Москву тоже многіе пути. Карлъ XII туда шелъ на Полтаву".

Такимъ образомъ предварительные переговоры не повели ни къ какимъ результатамъ. И война началась.

6-го іюля былъ обнародованъ манифестъ объ ополченіи. „Нынѣ взываемъ ко всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ, духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ нами, единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ, Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ, Палицына, въ каждомъ гражданинѣ, Минина. Соединимся всѣ: съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ". Вся Русь от-

кликнулась на этотъ призывъ. Дворяне многихъ губерній выставили по нѣсколько тысячъ ратниковъ, для земскаго ополченія. Такъ Смоленское дворянство выставило 20 тысячъ, а Московское 80 тысячъ; такъ что въ короткое время, составилось ополченіе въ 320 тысячъ человѣкъ. Денежныя пожертвованія тоже обильно поступали въ государственную казну—всего было собрано болѣе 100 милліоновъ рублей.

Государь поѣхалъ въ Москву, останавливаясь въ каждомъ попутномъ городѣ и вездѣ встрѣчали его съ одушевленіемъ. Онъ убѣдился, что какъ не велика бѣда, а Россія вынесетъ. „Міръ—золота гора—вынесетъ", говоритъ пословица.—Наконецъ 11-го іюля Государь пріѣхалъ въ Москву. Дворянство и купечество московское встрѣтило его во дворцѣ. Главнокомандующій Москвы, графъ Растопчинъ, сказалъ: „оттуда польются милліоны", указывая на залу гдѣ находилось купечество; „а наше дѣло выставить ополченіе и не щадить себя".—Здѣсь было заявлено о пожертвованіи дворянства и купечества. „Я никогда не сомнѣвался въ преданности и усердіи дворянства, но въ этотъ день оно превзошло мое ожиданіе. Благодарю Васъ господа отъ имени очечества. Я никогда, никогда не забуду этого дня!" Какъ только государь показался на крыльцѣ, какъ отовсюду послышалось: „Государь! веди насъ куда хочешь! Веди, отецъ нашъ! Мы всѣ умремъ за Тебя. Неунывай, видишь, сколько насъ въ одной Москвѣ, а сколько-же во всей Россіи! Всѣ умремъ за Тебя", сказалъ кто-то изъ толпы.

Какъ-же дѣйствовали наши войска? Барклай-де-

Толли стоялъ у Вильны,—южнѣе подъ Гродно стоялъ атаманъ донскихъ казаковъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ съ 16 казачьими полками; еще южнѣе у Волковыска — Багратіонъ. Наполеонъ врѣзался между двумя главными арміями,—стремительнымъ движеніемъ онъ хотѣлъ раздѣлить наши арміи и разбить ихъ по одиночкѣ. Багратіону приказано идти къ Витебску для соединенія съ Барклаемъ. Но это движеніе неудалось. Барклай уже стоялъ въ Витебскѣ, а отъ Багратіона — ни слуху ни духу. Наполеонъ между тѣмъ наступалъ все ближе и ближе. Надо было выждать время. На встрѣчу непріятеля былъ посланъ небольшой отрядъ графа Остермана. Цѣлый день онъ задерживалъ французовъ; множество атакъ было отбито. А непріятель все усиливался и усиливался,—а русскихъ все убывало; когда донесли Остерману о невозможности больше держаться и спросили: „что-же дѣлать?“—„Ничего не дѣлать; стоять и умирать!“ былъ отвѣтъ. Тѣмъ временемъ было получено извѣстіе отъ Багратіона; онъ извѣщалъ, что не могъ пробиться въ Витебску и что идетъ на Смоленскъ, гдѣ и надѣется соединиться съ главнымъ отрядомъ.

Французамъ приходилось преслѣдовать наши войска и проходить по опустошенной мѣстности. Мало того что войска опустошали мѣстность, сами крестьяне спрашивали солдатъ: „Братцы, скажите, когда нужно будетъ зажигать наши дома“. Вслѣдствіи этаго войскамъ Наполеона приходилось отъѣзжать далеко въ сторону за продовольствіемъ. Эти отряды являлись обыкновенно неожиданно и требовали отъ по-

мѣщиковъ поставки провіанта и платили за это русскими фальшивыми ассигнаціями; ихъ Наполеонъ привезъ нѣсколько десятковъ милліоновъ. Какъ видите онъ не брезговалъ ни какими средствами, лишь бы всѣми неправдами достигнуть своей цѣли. За частую случалось такъ: офицеръ торгуетъ у хозяина фуражъ или провіантъ; а солдаты грабятъ домъ, кладовыя и проч., смотришь одинъ сдираетъ съ иконы ризу и, свернувъ ее въ трубку, прячетъ въ карманъ; другой отбилъ замокъ у сундука и шаритъ тамъ; остальные шарятъ по клѣтямъ, по закромамъ. Прошелъ цѣлый мѣсяцъ съ начала войны и послѣ нѣкоторыхъ усилій арміи соединились подъ Смоленскомъ. Здѣсь еще разъ Наполеонъ попытался обойти русскихъ. Онъ стремительно бросился къ Смоленску, чтобы занять его прежде, чѣмъ усилится его гарнизонъ. А потомъ отрѣзать нашей арміи сообщеніе съ Москвой. Но и здѣсь сорвалось. Невѣровскому было приказано задержать движеніе французовъ. И онъ мужественно исполнилъ этотъ подвигъ. Французы атаковали его при Красномъ. Новобранцы вели себя геройски. Конница французскаго передоваго отряда (авангарда), подъ командою Мюрата, 40 разъ бросалась въ атаку на густыя колонны Невѣровскаго, но всякій разъ бывала отбита съ большимъ урономъ. Французы потомъ удивлялись и спрашивали нашихъ плѣнныхъ: „что это было за войско у Невѣровскаго, какъ-то странно одѣто: длинные, сѣрые кафтаны, фуражки безъ козырьковъ и съ бородами. Такого войска мы раньше не видали“.—„Это рекруты, новобранцы“ отвѣчали

имъ.—„Не можетъ быть, они дрались и отступали какъ львы“. Дѣло было сдѣлано; непріятель задержанъ; Смоленскій гарнизонъ усиленъ. Раевскій занялъ его своимъ отрядомъ. Онъ на сколько могъ укрѣпилъ городъ—„это дорогое ожерелье Россіи“; разставилъ на ветхой стѣнѣ пушки и войска. Съ утра, 4 Августа, Наполеонъ сталъ нападать на городъ и направилъ лучшія войска, чтобъ овладѣть городомъ и пресѣчь дорогу русскимъ войскамъ, которыя показались за Днѣпромъ. „Наконецъ-то Русскіе въ моихъ рукахъ“. Но онъ поторопился. Всѣ приступы были отбиты. А въ ночь усталыя войска Раевскаго, смѣнили свѣжія, подъ начальствомъ Дохтурова и задержали непріятеля еще на одинъ день. Узнавъ о соединеніи русскихъ армій и объ отступленіи къ Москвѣ, Наполеонъ рѣшился уничтожить Смоленскъ артилерійскимъ огнемъ. Нѣсколько сотъ пушекъ и мортиръ открыли залпы по городу, бомбы какъ градъ посыпались на злополучный городъ; въ нѣсколько часовъ городъ былъ превращенъ въ груды развалинъ и изъ $2^1/_2$ тысячъ домовъ, едва-ли осталось и 400. Залпы орудій сливались въ одинъ протяжный гулъ, который пронесшись далеко, тяжелымъ стономъ отзывался въ сердцѣ русскаго человѣка.„Стонетъ матушка русская земля“, говорилъ народъ, крестился и творилъ молитву—„да воскреснетъ Богъ“, какъ отъ нечистаго, называя Наполеона антихристомъ.

Наполеонъ увидѣлъ, что эта война не похожа на тѣ, которыя онъ велъ до сихъ поръ. Ему приходилось воевать не съ однимъ войскомъ, а и съ мирнымъ насе-

леніемъ. Видимо, онъ сталъ очень озабоченъ. Чѣмъ больше угрожала опасность родной землѣ, крову, святынѣ, тѣмъ больше соединялся русскій народъ въ одну семью, тѣмъ сильнѣе давалъ отпоръ непріятелю. Это особенно ясно стало послѣ Смоленска, когда Наполеонъ взошелъ въ коренную крещенную Россію. Каждый шагъ непріятель долженъ былъ брать съ бою. Народъ помнилъ, что предки наши „тяжелыми трудами стяжали русскую землю". Какъ ни тяжело было русскому крестьянину разставаться съ своимъ теплымъ насиженымъ гнѣздышкомъ; а нужно было. Какъ только непріятель показывался въ окружностяхъ деревни, такъ крестьяне поджигали свои жилища и уходили въ лѣсъ и врагу доставались однѣ пепелища. Не легко было воевать съ такимъ народомъ. Дѣйствительно не нужно было напоминать: „ни вождямъ, ни воинамъ русскимъ, что въ нихъ издревле течетъ, громкая побѣдами, кровь славянъ". Всѣ исполняли свой долгъ предъ родною землей и 12-й годъ всегда останется въ памяти народной, какъ памятникъ могущества русскаго народа.

ГЛАВА V.

Новое отступленіе русскихъ послѣ Смоленска.—Неудовольствіе войскъ.—Причина отступленія.—Новый главнокомандующій.—Какъ встрѣтили войска Мих. Илар. Кутузова.—Предъ Бородиномъ.—Канунъ Бородинской битвы.—26 Августа.—Приказы—Наполеона и Кутузова.—Бородинскій бой.—Ночь послѣ боя.—Москва послѣ извѣстія о бородинскомъ сраженіи. — Совѣтъ въ Филяхъ.—Отступленіе русскихъ за Москву.—Наполеонъ на Поклонной горѣ.—Французы въ Москвѣ.—Наполеонъ заговариваетъ о мирѣ. — Рѣшеніе Александра.—Пожары.—Наполеонъ въ Петровскомъ дворцѣ. — Картина Москвы послѣ пожара.—Наблюдательное положеніе русской арміи.—Партизаны Давыдовъ и Финиръ.—Воззваніе Наполеона къ русскому народу.

Войско было увѣрено, что за Смоленскомъ тотчасъ-же дадутъ сраженіе, такъ какъ обѣ арміи соединились; но вышло не такъ. Приказано было отступать.

Неудовольствіе противъ главнокомандующаго дошло до высшей степени. Солдаты на его привѣтствіе не отвѣчали „ура“, какъ было прежде. А народъ говорилъ: „сдали Смоленскъ; отворили ворота къ Москвѣ“.

Мы долго, молча, отступали.
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
„Чтожъ мы? На зимнія квартиры?
Не смѣютъ, что-ли, командиры
Чужіе изорвать мундиры
О русскіе штыки?“

Что же заставляло Барклая-де-Толли отступать? Неровныя силы и превосходство войска Наполеона. Онъ хотѣлъ ослабить французовъ переходами и безпокойствомъ,—ослабить армію Наполеона, а потомъ

уже разбить. А къ тому-же изъ Москвы и другихъ городовъ подходило ополченіе и наши войска все увеличивались; а французскія уменьшались и ослабѣвали. Но отношенія арміи къ главнокомандующему были таковы, что слѣдовало ихъ измѣнить. Общій голосъ требовалъ смѣны главнокомандующаго и назначенія на мѣсто его кого-нибудь изъ чисто русскихъ генераловъ. Выборъ остановился на Михаилѣ Иларіоновичѣ Кутузовѣ. Это былъ старый генералъ Екатериненскихъ временъ, сподвижникъ Суворова въ турецкой войнѣ.

Князь Кутузовъ принялъ войска при селеніи Царево-Займище. Объѣзжая ряды онъ проговорилъ, какъ-бы про себя, но вслухъ: „Какъ можно отступать съ такими молодцами“.

Войско ободрилось повеселѣло. „Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ“, приговаривали солдаты. При появленіи князя предъ рядами арміи, надъ нимъ взвился большой орелъ, „это хорошій знакъ“, говорили всѣ.

Кутузовъ вполнѣ одобрилъ планъ Барклая и на утро приказалъ отступить по направленію къ Москвѣ. Но на этотъ разъ не долго отступали; при селѣ Бородинѣ, на берегу Москвы рѣки (Можайскаго уѣзда въ 11 верстахъ отъ этого города и въ 102 верстахъ отъ Москвы) рѣшено было дать Наполеону сраженіе.

И вотъ нашли большое поле:
Есть разгуляться гдѣ на волѣ!
Построили редутъ.
У нашихъ ушки на макушкѣ!

Чуть утро освѣтило пушки,
И лѣса синія верхушки—
Французы тутъ какъ тутъ.
Забилъ зарядъ я въ пушку туго,
И думалъ: угощу я друга!
Постой-ка, братъ, мусью!
Что тутъ хитрить, пожалуй къ бою;
Ужъ мы пойдемъ ломить стѣною,
И постоимъ мы головою
За родину свою!

Русскіе сосредоточили въ этомъ мѣстѣ 102 тысячи войска съ 640 орудіями. А Наполеонъ имѣлъ 130 тысячъ войска съ 587 орудіями.

Для того, чтобы приготовиться къ бою надо было задержать непріятеля, шедшаго по пятамъ. На высокомъ холмѣ была выдвинута русская батарея съ 12 орудіями. Первымъ дѣломъ непріятеля было взять эту батарею. Цѣлый день кипѣлъ бой, нѣсколько разъ холмъ переходилъ въ руки непріятеля; но къ вечеру французы были окончательно отбиты. На другой день Кутузовъ приказалъ очистить холмъ.

25-го Августа былъ канунъ знаменитаго Бородинскаго боя. Шумно проводили французы день; до самаго вечера слышны были пѣсни, музыка и восторженные крики войскъ встрѣчавшихъ императора. Князь Кутузовъ тоже объѣхалъ войска. Останавливался предъ каждымъ полкомъ и ободрялъ солдатъ нѣсколькими простыми и задушевными словами. Сибирскому полку онъ говорилъ: „Вамъ придется защищать землю родную, послужить вѣрой и правдой до

послѣдней капли крови". Всѣ полки были опредѣлены въ дѣло. Цѣлый день носили по лагерю чудотворную икону Смоленской Божьей Матери и пѣли молебны. Солдаты надѣвали чистыя рубашки и прощались другъ съ другомъ. Многіе отказывались отъ чарки водки: „не такой завтра день, не къ тому готовимся!" Къ вечеру все смолкло въ русскомъ лагерѣ; всѣ были заняты приготовленіемъ къ бою.

И вотъ на полѣ грозной сѣчи
Ночная пала тѣнь.
Прилегъ вздремнуть я у лафета,
И слышно было до разсвѣта,
Какъ ликовалъ французъ.
Но тихъ былъ нашъ бивакъ открытый:
Кто киверъ чистилъ весь избитый,
Кто штыкъ точилъ, ворча сердито,
Кусая длинный усъ.

Не спалось Наполеону, онъ проводилъ одну изъ самыхъ тревожныхъ ночей своей жизни. Нѣсколько разъ онъ посылалъ узнавать не ушли-ли русскіе. Заря застала обоихъ главнокомандующихъ на коняхъ.

Наполеонъ приказалъ прочесть войскамъ слѣдующій приказъ: „Настало желанное вами сраженіе. Побѣда зависитъ отъ васъ, она намъ нужна и доставитъ изобиліе, спокойныя квартиры и спокойное возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ и самое позднее потомство будетъ съ гордостью говорить о подвигахъ вашихъ; да скажутъ о васъ:" и „онъ былъ въ великой битвѣ подъ стѣнами

Москвы.“ „Вотъ взошло солнце Аустерлица“, привѣтствовалъ Наполеонъ восхожденіе солнца. И русскимъ войскамъ былъ прочитанъ коротенькій приказъ, который кончался словами: „за нами Москва“, сильное впечатлѣніе произвели эти слова.

—„Ребята! не Москва-ль за нами?
Умремте-жъ подъ Москвой,
Какъ наши братья умирали!“
И умереть мы обѣщали,
И клятву вѣрности сдержали
Мы въ Бородинскій бой.

Съ восходомъ солнца начался бой.

Русскіе построили три укрѣпленія—въ центрѣ и по обоимъ флангамъ. Французы выдвинули свои батареи противъ нашего лѣваго фланга и открыли огонь. Наши отвѣчали. Наконецъ изъ лѣса наступаетъ непріятельская пѣхота. Войска Багратіона встрѣтили ее ружейнымъ огнемъ; но она шла безъ выстрѣла. Тогда наши бросились на встрѣчу и завязалась рукопашная схватка: полки сходились и исчезали въ дыму залповъ; дымъ разсѣялся и на мѣстѣ боя груды убитыхъ и раненыхъ. Еще и еще сходились колонны; но русскіе держались крѣпко. Тогда Наполеонъ направилъ 130 орудій противъ Багратіона. Потомъ опять атака; Багратіонъ раненъ; общее смятеніе. Наши подались. Но прибылъ новый начальникъ, Дохтуровъ, и порядокъ возстановленъ. Всѣ усилія французовъ были направлены противъ нашего лѣваго фланга и, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, Кутузовъ послалъ одну колонну въ обходъ непріятеля. Движеніе это произведено было

удачно, — гвардія была остановлена и лѣвый флангъ спасенъ. Потомъ всѣ усилія непріятеля направились противъ центра, которымъ командовалъ Барклай. Сначала открытъ былъ ужасный артиллерійскій огонь; цѣлыя тысячи снарядовъ сыпались на нашъ центръ, особенно на батарею Раевскаго. Потомъ поведена была атака на ту же батарею. Масса войскъ была направлена, полки пошли за полками и никакія усилія русскихъ не могли остановить этого стремительнаго напора. Наконецъ наши пріостановили стрѣльбу и спокойно ждали непріятеля на валу.

Сквозь дымъ летучій
Французы двинулись какъ тучи,
И все на нашъ редутъ.
Уланы съ пестрыми значками,
Драгуны съ конскими хвостами,
Всѣ промелькнули между нами,
Всѣ побывали тутъ.
Вамъ не видать такихъ сраженій!..
Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.

. . . .

Земля тряслась, какъ наши груди;
Смѣшались въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой!..

Вотъ непріятель бросился на батарею; его дружно приняли на штыкахъ, за первыми шли другіе, третьи и такъ неудержимый потокъ; и наконецъ французы заняли батарею, но ненадолго. Маршалъ требуетъ подкрѣпленія, но Наполеонъ видитъ, что русскіе стоятъ крѣпко, и не рѣшился пожертвовать гвардіей. Французы отступили къ своимъ позиціямъ и день окончили артиллерійскимъ боемъ. Всѣ остались при своихъ позиціяхъ. Бой остался нерѣшеннымъ.

Вотъ смерклось. Были всѣ готовы,
Заутро бой затѣять новый
И до конца стоять.

Дѣйствительно Кутузовъ приказалъ готовиться къ бою; утромъ онъ хотѣлъ вести свои войска на приступъ. Но когда привели въ извѣстность потери этого дня, то оказалось невозможнымъ продолжать бой.

Вотъ затрещали барабаны —
И отступили басурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.
Да, многихъ не досчитались.

Потери наши простирались болѣе 50 тысячъ человѣкъ. Мы лишились многихъ замѣчательныхъ генераловъ; такъ Багратіонъ выбылъ изъ строя отъ раны, — отъ нее онъ и умеръ; храбрый Коновницынъ палъ, ведя свои полки въ атаку. Смерть этого героя Кутузовъ приписывалъ нерѣшительному исходу битвы. Потери французовъ приблизительно равнялись нашимъ: у нихъ убиты 43 генерала. Наполеонъ назвалъ бородинскую битву—битвой генераловъ. Наполеонъ провозгласилъ

побѣду и двинулъ свои войска вслѣдъ за нами. Наши войска были увѣрены, что подъ Москвою еще дадутъ сраженіе и не отдадутъ ее безъ боя.

Какъ молнія пронеслась вѣсть объ отступленіи русской арміи къ Москвѣ. Москва всполошилась. Всѣ, кто могъ, старались поскорѣе выѣхать изъ Москвы и потянулись нескончаемые обозы по длиннымъ, кривымъ улицамъ; Москва замѣтно пустѣла.

Простой народъ кричалъ въ слѣдъ уѣзжающимъ: „Что, знать не мила Москва-то въ несчастіи“?

Начальникомъ Москвы въ то время былъ графъ Растопчинъ. Онъ старался успокоить жителей и писалъ народу афиши, которыя прибивались на улицахъ. „Слава Богу! все у насъ въ Москвѣ хорошо и спокойно. Хлѣбъ не дорожаетъ, а мясо дешевѣетъ. Однако всѣмъ хочется злодѣя побить, и то будетъ. Когда дѣло дѣлать, я съ вами; на войну идти—передъ вами, а отдыхать за вами. Не бойтесь ничего; нашла туча, да мы ее отдуемъ, все перемелется—мука будетъ. Государь изволилъ приказать беречь Матушку-Москву, а кому-жь беречь мать, какъ не дѣткамъ! Ей Богу, братцы, Государь на васъ какъ на Кремль надѣялся, а я за васъ присягнуть готовъ... Когда до того дойдетъ, мнѣ надобно молодцовъ городскихъ и деревенскихъ, я кличъ кликну дня за два, а теперь не надо, я и молчу! Хорошо съ топоромъ, не дурно съ рогатиной, а всего лучше вилы-тройчатки: французъ не тяжелѣе снопа ржанаго“.

Но всѣ эти афиши мало успокаивали народъ, онъ

постепенно уходилъ изъ города. Въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи назначена была раздача оружія жителямъ Москвы. Народъ повалилъ валомъ къ арсеналу: кому пищаль стрѣльца досталась, кому сабля, кому сѣкира. Веселая толпа возвращалась по домамъ, готовая биться съ антихристомъ, какъ называли Наполеона.

Подошли наши войска къ Москвѣ и растянулись бивакомъ. Генералы собрались въ деревнѣ Филяхъ на совѣтъ. Одни говорили, что надо отступать за Москву и уступить ее непріятелю безъ боя, а другіе говорили, что дать подъ Москвой сраженіе, потому что съ ней погибаетъ и вся Россія. Выслушалъ Михаилъ Иларіоновичъ всѣхъ и приказалъ войскамъ отступить за Москву. „Съ потерею Москвы не потеряна Россія. Первою обязанностію полагаю сохранить армію и сблизиться съ войсками, идущими къ намъ на подкрѣпленіе. Самымъ уступленіемъ Москвы мы приготовимъ гибель непріятелю. Изъ Москвы я намѣренъ идти по рязанской дорогѣ. Знаю, отвѣтственность обрушится на меня, но я пожертвую собою для пользы отечества. Приказываю отступить",—сказалъ Кутузовъ.

Вотъ какъ разсказываетъ очевидецъ, простой человѣкъ, объ отступленіи русскихъ: на другой день послѣ Симеона Столпника, въ Дорогомиловскую заставу повалило войско, полкъ за полкомъ, все въ Москву. Сталъ толковать народъ, что войско заодно съ нами станетъ; упрется и ни шагу назадъ. А съ такимъ войскомъ, нечего и говорить, отстояли-бы

Москву, противъ не только что француза, а противъ всего войства сатанинскаго, потому что солдатъ этихъ счету не было. Уланы идутъ, казаки, пѣшіе, а тутъ пушки везутъ,—лошади по четыре да по пяти одну... Глядь, войско-то понемногу воротитъ да воротитъ вправо на рязанскую дорогу. Всѣ солдатики-то и потянулись за городъ. Какъ народъ-то взвоетъ, какъ побѣжитъ! Просто страсть! Стало, что Москву отдаютъ. Никто въ толкъ не можетъ взять, какъ это съ такой силой войска, не могутъ отстоять Москвы. Поглядѣлъ, поглядѣлъ народъ, да тоже началъ выбираться изъ города. Остались очень немногіе. Французы наступали на наши войска и мѣшали отступать. Тогда генералъ Милорадовичъ послалъ сказать начальнику передоваго отряда Мюраду, чтобъ онъ не задерживалъ отступленіе нашихъ войскъ, а то Москва будетъ разрушена. Мюрадъ согласился. Русскіе заняли рязанскую дорогу, а французы подошли къ Москвѣ.

Скажи-ка, дядя, вѣдь не даромъ
Москва, спаленная пожаромъ,
Французамъ отдана?
Вѣдь были-жь схватки боевыя?
Да, говорятъ, еще какія!
Не даромъ помнитъ вся Россія
Про день Бородина!
— Да, были люди въ наше время,
Не то, что нынѣшнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая имъ досталась доля:
Немногіе вернулись съ поля.

Не будь на то Господня воля,
Не отдали-бъ Москвы?

Наполеонъ любовался Москвой съ Поклонной горы. „Вотъ наконецъ этотъ знаменитый городъ; теперь война кончена!“ сказалъ онъ. Потомъ слѣзъ съ коня и долго ходилъ взадъ и впередъ, заложивъ руки за спину, ожидая, что придутъ московскіе бояре и принесутъ ключи. Но никого не было. Тогда онъ послалъ узнать, что это значитъ. Посланные вернулись и привели съ собой нѣсколько оборванныхъ иностранцевъ-ремесленниковъ, оставшихся въ городѣ. Наполеонъ узналъ, что жители оставили городъ. 2-го сентября французы вступили въ Москву. Когда войска входили въ Кремль, то шайка удальцовъ, изъ простонародья, встрѣтила ихъ залпомъ и бросилась въ рукопашную; одинъ изъ толпы вцѣпился зубами въ офицера. Всѣ удальцы были перебиты. Голодные и изнуренные французскіе войска бросились грабить городъ, такъ что невозможно было ихъ остановить.

На другой день въѣхалъ въ Москву самъ Наполеонъ и помѣстился въ Кремлевскомъ дворцѣ.

Плохо спалось ему первую ночь; эта ночь предвѣщала много недобраго. Ночью запылалъ гостинный дворъ и каретный рядъ; поднялся страшный вихрь; огонь перебросило на сосѣднія улицы и огненное море охватывало все большее и большее пространство. Никакія усилія французовъ не могли остановить пожара. Наконецъ и въ Кремлѣ оставаться было не безопасно, и императоръ переѣхалъ въ загородный Петровскій дворецъ. „Москвы больше нѣтъ“, гово-

рилъ Наполеонъ, „русскіе сами зажигаютъ. Что за народъ!“ Ему странно казалось, что русскіе сами уничтожаютъ свое имущество; никогда такого явленія онъ не встрѣчалъ.

Когда императоръ Александръ услышалъ о занятіи Москвы французами, онъ не могъ удержаться отъ слезъ. „Послѣ потери Москвы всякая рана ничтожна“. Но принялъ твердое намѣреніе не покидать оружія, доколѣ не отомститъ за оскорбленіе отечества сокрушеніемъ самого Наполеона.

Наполеонъ было заговорилъ о мирѣ, но главнокомандующій отвѣтилъ, что ему запрещено даже произносить слово миръ, и война только начинается. А императоръ Александръ сказалъ офицеру, прибывшему изъ Москвы съ извѣстіями: „истощивъ всѣ усилія, я отрощу себѣ бороду и лучше буду скитаться въ нѣдрахъ Сибири и питаться хлѣбомъ, чѣмъ заключу миръ и подпишу стыдъ моего отечества и подданныхъ, пожертвованія которыхъ я умѣю цѣнить.

Только къ 8-му сентября пожаръ сталъ стихать и въ три дня сгорѣло до 7,000 домовъ. Къ ужасамъ пожара присоединилось и неистовство французскихъ солдатъ: пьянство, грабежъ, поруганіе святыни—все это довершало ужасную картину, которая представлялась оставшимся жителямъ. Въ церквахъ устроены были конюшни, иконы выносили изъ храмовъ, устраивали изъ нихъ цѣли для стрѣльбы, или стирали на нихъ бѣлье; изъ священныхъ сосудовъ пили вино, или варили въ нихъ пищу и проч.

Вотъ эту-то картину и увидѣлъ Наполеонъ воз-

вращаясь изъ Петровскаго дворца. Онъ былъ пораженъ ужасной распущенностью солдатъ и приказалъ принять строгія мѣры для водворенія порядка.

Наша армія въ это время заняла старо-калужскую дорогу и при селѣ Тарутинѣ устроенъ былъ укрѣпленный лагерь. Отсюда русскіе и наблюдали за французами.

Вокругъ Москвы по всѣмъ направленіямъ шныряли маленькіе конные отряды партизановъ и безпокоили французовъ внезапными набѣгами. Изъ партизановъ особенно были замѣчательны подполковникъ Давыдовъ и капитанъ Фингеръ. Они такъ надоѣли французамъ, что обѣщана была большая награда тому, кто доставитъ ихъ живыми или мертвыми. Фингеръ прекрасно владѣлъ французскимъ языкомъ и часто переодѣвался во французское платье и являлся въ ихъ отряды, вывѣдывалъ все, а потомъ и нападалъ. Кромѣ этихъ партизановъ, сами крестьяне соединялись въ шайки и нападали на французскіе отряды, которые выходили изъ Москвы за провіантомъ или фуражемъ, такъ что имъ нельзя было показать и носа изъ Москвы.

Что же дѣлалъ Наполеонъ въ Москвѣ? Онъ жилъ въ Кремлѣ, во дворцѣ; здѣсь же была расположена и его гвардія, всѣ кремлевскіе соборы были обращены въ казармы, конюшни и склады. Для развлеченія были открыты два театра. Собрали остатки французской труппы въ Москвѣ и начались представленія; только актеры выходили на сцену босикомъ и полуодѣтые. Но недолго пришлось развлекаться. Скоро самимъ

французамъ стало нечего ѣсть; поэтому актерамъ предложили убираться, куда глаза глядятъ.

Для того, чтобы сколько нибудь улучшить свое положеніе въ Москвѣ, Наполеонъ написалъ воззваніе къ русскому народу и убѣждалъ жителей Москвы вернуться въ городъ, и ручался за ихъ безопасность; устроены были склады для продовольствія и подъ московнымъ крестьянамъ было предложено привозить хлѣбъ для продажи. Но все напрасно: никто не ѣхалъ.

ГЛАВА VI.

Наступательныя дѣйствія русской арміи.—Пораженіе Мюрада.—Выступленіе великой арміи изъ Москвы.—Взрывъ Кремля.—Русскія войска занимають Москву.—Сраженіе подъ Малоярославцемъ и отступленіе французовъ по смоленской дорогѣ.—Состояніе великой арміи.—Занятіе Смоленска и вѣсти объ войскахъ адмирала Чичагова.—Битва подъ Краснымъ.—Кутузовъ на бивуакѣ послѣ сраженія.—Движеніе Наполеона къ Березинѣ.—Хитрость его при переправѣ.—Встрѣча императора Александра въ Вильно.—Памятники 1812 года.

Теперь настало время дѣйствовать наступательно русской арміи. Французы подъ предводительствомъ Мюрада расположились лагеремъ верстахъ въ 10-ти отъ Тарутина. Кутузовъ приказалъ сдѣлать нападеніе и 10 казачьихъ полковъ исполнили его порученіе. На зарѣ они напали на французовъ врасплохъ, такъ что тѣ не успѣли стать подъ ружье. Мюрадъ отступилъ и оставилъ весь лагерь въ добычу русскимъ.

Когда Наполеонъ узналъ о пораженіи Мюрада, то поспѣшилъ оставить поскорѣе Москву. 6-го октября приказано было выступить изъ Москвы. Самъ онъ вы-

ѣхалъ 7-го. Послѣднему отряду приказано было взорвать Кремль. Изъ 130 тысячъ войска, Наполеонъ вывелъ изъ Москвы едва-ли болѣе 100 тысячъ, такъ что за пятинедѣльное пребываніе въ Москвѣ онъ поплатился 30 тысячами войска. Великая армія при отступленіи изъ Москвы растянулась почти на 30 верстъ; сзади тянулся обозъ въ 10 тысячъ подводъ съ награбленнымъ добромъ.

11-го октября вышелъ изъ Москвы послѣдній отрядъ французовъ, и ночью слышенъ былъ страшный взрывъ: земля заколебалась и черный столбъ дыма поднялся надъ Кремлемъ; еще и еще взрывъ... но Провидѣнію угодно было сохранить эту русскую святыню отъ окончательнаго разрушенія. Отступая поспѣшно, французы успѣли взорвать только пять подкоповъ; и всѣ кремлевскіе соборы остались невредимы; только пострадала пристройка къ колокольнѣ Ивана Великаго, да часть стѣны.

Кутузовъ не хотѣлъ вѣрить, что непріятель оставилъ Москву,—пока не выслушалъ очевидца. „Боже, Создатель мой! Наконецъ Ты внялъ молитвѣ нашей, и съ этой минуты Россія спасена!“

Слѣдомъ, за выступленіемъ французовъ, занимали Москву русскія войска; первый вошелъ генералъ Иловайскій съ казаками и Тверское ополченіе. Сердце русское обливалось кровью при видѣ разрушенной Москвы и поруганной святыни. Жажда мести все болѣе и болѣе усиливалась. „Не положу оружіе доколѣ не отомщу!“ писалъ Императоръ и народъ сочувствовалъ своему государю.

Русскіе войска застали въ Москвѣ множество подмосковныхъ молодцовъ, желавшихъ поживиться остатками послѣ французовъ и нагрузили добромъ цѣлые воза; но были остановлены войсками; а возы ихъ нагружены трупами лошадей и людей, которыхъ нужно было вывезти изъ города и сжечь.

Вѣсть объ оставленіи французами Москвы быстро распространилась: жители стали возвращаться на родное пепелище, скоро жизнь снова опять закипѣла въ сердцѣ Россіи.

Кутузовъ быстро направилъ атамана Платова и Дохтурова занять Малоярославецъ для того, чтобы не пустить Наполеона на Калугу и Тулу, гдѣ у насъ были большіе запасы провіанта и оружія. Но французы раньше заняли городъ. Дохтуровъ ихъ атаковалъ и до полудня городъ пять разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Наконецъ пріѣхалъ Наполеонъ на мѣсто битвы и думалъ кончить дѣло разомъ, такъ какъ Кутузова съ главной арміей не было. По счастію явился Кутузовъ и поддержалъ Дохтурова. Почти всѣ войска приняли участіе въ битвѣ, потому что отъ нее зависѣло все. Войска это понимали и дрались отчаянно. Самая страшная битва кипѣла на улицахъ города; одна половина города осталась въ рукахъ русскихъ, а другая—французовъ. На другой день Кутузовъ отвелъ свои войска и хотѣлъ дать еще сраженіе. Наполеонъ увидѣлъ невозможность прорваться къ Калугѣ и приказалъ отступить къ Смоленску. Съ грустью французы двинулись по разоренной дорогѣ.

„Съ этого времени Наполеонъ думалъ только о Парижѣ, точно также какъ выѣзжая изъ Парижа, только и думалъ о Москвѣ“, говорилъ одинъ изъ его генераловъ.

Битвѣ подъ Малоярославцемъ Кутузовъ придавалъ большое значеніе, потому что наше пораженіе могло спасти непріятеля.

Наполеонъ остановился, чтобъ посмотрѣть на свою великую армію. Боже! какой жалкій видъ она представляла. Толпа полуодѣтыхъ бродягъ проходила мимо его. Пестрота костюмовъ скорѣе напоминала цыганскій таборъ, чѣмъ армію. Каждый надѣвалъ на себя все, что было у него: женскіе салопы, бурнусы, священническія ризы, платки, все служило имъ защитою отъ холода. Ни кто не замѣчалъ присутствія императора, и онъ едва выбрался изъ безконечнаго и безпорядочнаго обоза. „Все потеряно“, думалъ онъ. Больше войска его не видали; онъ уѣхалъ впередъ со своей гвардіей. Рѣдко онъ садился на коня; а ѣхалъ больше въ каретѣ, потому что начались сильные холода. „Отъ безпорядка и сильная рать погибнетъ“, говоритъ пословица. Такъ случилось и съ великой арміей.

На Смоленской дорогѣ бѣдствія французовъ еще больше увеличились. Французы цѣлыми толпами приходили на русскіе бивуаки и сдавались въ плѣнъ,— просили спасти отъ голода и холода. Солдаты бросали оружіе, даже знамена; отъ слабости они не могли нести на себѣ ничего. Генералъ Милорадовичъ преслѣдовалъ великую армію по пятамъ; а казаки и пар-

тизаны съ боковъ и безпрестанно отбивали транспорты и обозы. Такъ что большинство награбленнаго въ Москвѣ досталось имъ. Не даромъ сложилась пословица: „На француза и вилы—ружье", такъ плохо имъ приходилось. Наполеонъ торопился въ Смоленскъ, расчитывая на большіе запасы провіанта. Но ихъ было не такъ много, чтобы удовлетворить всю армію. Тогда онъ приказалъ запереть ворота города и не пускать голодную толпу армейцевъ; а гвардіи выдать провіантъ. Толпа все болѣе и болѣе увеличивалась, сломала ворота, ворвалась въ городъ и предалась грабежу. Здѣсь-же императоръ получилъ извѣстіе о движеніи адмирала Чичагова на Минскъ, гдѣ были большіе склады продовольствія. „Вретъ, онъ лжецъ!... (посланный). Этаго не можетъ быть!" кричалъ Наполеонъ на адъютанта.

Сильное безпокойство овладѣло императоромъ; онъ ходилъ взадъ и впередъ и по временамъ повторялъ: „онъ тамъ!.." Нужно было торопиться.

Отдохнувъ три дня въ Смоленскѣ, онъ двинулся на Красный. Маршалы хотѣли съ нимъ соединиться; но Милорадовичъ не пустилъ; онъ напалъ на нихъ и отрѣзалъ сообщеніе съ Краснымъ. Милорадовичъ нанесъ сильное пораженіе маршаламъ и взялъ въ плѣнъ 26 тысячъ войска и 126 орудій.

Послѣ этой побѣды Кутузовъ на бивуакѣ пилъ чай. Солдаты окружили своего главнокомандующаго. Онъ прочелъ имъ только что появившуюся басню Крылова: „Волкъ на псарнѣ":

Къ чему весь этотъ шумъ?

Я вашъ старинный сватъ и кумъ!
Пришелъ мириться съ вами, совсѣмъ не ради ссоры!
Забудемъ прошлое, уставимъ общій ладъ,
А я не только впредь нетрону вашихъ стадъ,
Но самъ за нихъ я грыстъся радъ,
И волчьей клятвой утверждаю,
Что.., Послушай-ка сосѣдъ,
Тутъ ловчій перервалъ отвѣтъ:
Ты сѣръ, а я пріятель сѣдъ...

И Кутузовъ снялъ шапку и показалъ свою какъ лунь, бѣлую голову. Дружное „ура“ привѣтствовало любимаго начальника.

Французы торопились къ Березинѣ. 13-го ноября они прибыли туда; но Чичаговъ съ 20 тысячнымъ корпусомъ предупредилъ ихъ. А съ сѣвера графъ Витгенштейнъ гналъ французовъ изъ Бѣлоруссіи; его армія защищала дороги къ Петербургу. Общій планъ состоялъ въ томъ, чтобы окружить Наполеона на Березинѣ и взять въ плѣнъ.

Но Наполеонъ перехитрилъ Чичагова. Французы отыскали броды для переправы у деревни Студянки, выше города Борисова. Чичагову дали ложное извѣстіе о движеніи французовъ и онъ пошелъ въ противоположную сторону. Чтобы еще больше спутать русскихъ, Наполеонъ приказалъ готовиться къ переправѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Потомъ, на ложной переправѣ, собралъ жидовъ и упрашивалъ не доносить объ этомъ русскимъ и далъ денегъ. Зная очень хорошо, что жидъ не утерпитъ и что всегда продастъ себя

по крайней мѣрѣ двумъ или тремъ. Жиды донесли и еще больше спутали русскихъ. Между тѣмъ у Студянки была устроена батарея, вооруженная 40 орудіями. Цѣлую ночь на 15 ноября строили мостъ черезъ рѣку. Наполеонъ лично руководилъ работами. „Моя звѣзда опять взошла", говорилъ онъ. Весь слѣдующій день и ночь французы переправлялись, пока русскіе напали на слѣдъ. Завязался упорный артиллерійскій бой. Императоръ самъ наводилъ орудія. Болѣе 20 тысячъ плѣнныхъ досталось въ руки русскихъ; множество потонуло. И отъ великой арміи остались жалкіе остатки. „Наполеонъ живъ, а великой арміи не существуетъ" заявилъ самъ Наполеонъ. Напади на вѣрный слѣдъ Чичаговъ,—не уйдти-бы Наполеону. Такъ кончился походъ его въ Россію.

Императоръ Александръ встрѣтилъ свои войска въ Вильнѣ; она была занята главнокомандующимъ. Желая провести день своего рожденія (12 декабря) со своими войсками, Александръ въѣхалъ въ Вильно. Вечеромъ 11 декабря на дворѣ замка, занимаемаго главнокомандующимъ, въѣхала тройка. Занесенный снѣгомъ и инеемъ, въ открытыхъ саняхъ сидѣлъ императоръ Александръ; Кутузовъ ждалъ императора съ рапортомъ въ рукахъ. Какъ весело билось его 70-ти лѣтнее сердце, когда онъ докладывалъ о подвигахъ славныхъ воиновъ. Государь обнялъ его и вошелъ въ зало подъ руку съ главнокомандующимъ. Кутузовъ былъ пожалованъ за славныя дѣла свои орденомъ св. Георгія 1 ст.

25 декабря въ день св. Рождества Христова былъ объявленъ манифестъ объ изгнангіи изъ Россіи фран-

цузовъ и съ ними 20 народовъ. И до сихъ поръ православная церковь чтитъ этотъ день. Въ память этого событія рѣшено было построить храмъ Спасителя въ Москвѣ и выбита медаль: на одной сторонѣ 1812 годъ и всевидящее око, а на другой слова: „не намъ, не намъ, а имени Твоему". Солдаты объяснили всевидящее око на медаляхъ по своему; они говорили: „за глазъ-то спасибо. Вѣдь это въ память покойнаго фельдмаршала; у него у батюшки одинъ глазъ былъ, да видѣлъ онъ имъ больше, чѣмъ иной двумя".

ГЛАВА VII.

Продолженіе войны съ Наполеономъ въ западной Европѣ. Переходъ русскихъ войскъ за границу. Смерть Кутузова.—Союзники императора Александра,—пораженіе ихъ Наполеономъ.—Битва надъ Лейпцигомъ.—Движеніе союзныхъ войскъ къ Парижу; взятіе этого города.—Отреченіе Наполеона отъ престола и удаленіе на о—въ Эльбу. Попытка Наполеона вновь утвердиться во Франціи.—Вѣнскій Конгрессъ. Возвращеніе Александра въ Россію. — Титулъ Благословеннаго. — Состояніе Россіи послѣ отечественной войны. Листы для записки убытковъ.

Конецъ царствованія императора Александра.—Дѣла въ Польшѣ.—Положеніе Греціи и заступничество Россіи.—Наводненіе 1824 г.—Разстройство здоровья государя. — Путешествіе на Югъ. — Болѣзнь и смерть государя.—Письмо императрицы.

Замѣтка о главнѣйшихъ дѣятеляхъ царствованія Александра I.

Императоръ Александръ еще не всѣ счеты свелъ съ Наполеономъ; онъ хотѣлъ освободить Европу отъ ига Наполеона. „Я узналъ его; онъ болѣе не обманетъ меня", говорилъ Александръ.

Въ началѣ 1813 года русскія войска перешли Нѣ-

манъ и вступили въ Пруссію. Прусскій король соединился съ Александромъ. Остальные же германскіе государи приняли выжидательное положеніе, такъ былъ великъ страхъ, наведенный Наполеономъ. Они еще не вѣрили, что звѣзда его закатилась.

Не дождался Михаилъ Илларіоновичъ окончательныхъ результатовъ своихъ побѣдъ — паденія Наполеона. Здоровье главнокомандующаго увядало и онъ скончался 16 апрѣля 1813 года въ прусскомъ городѣ Бунцлау. Тѣло его было привезено въ Петербургъ. Народъ за 2 версты вышелъ встрѣчать и везъ на себѣ погребальную колесницу. 13 іюня ровно черезъ годъ послѣ вступленія Наполеона въ Россію, предали землѣ въ Казанскомъ соборѣ прахъ знаменитаго полководца. Знамена непріятельскія украшали его гробницу. Предъ Казанскимъ соборомъ памятники двухъ знаменитыхъ полководцевъ, напоминаютъ о раззоренномъ, но вмѣстѣ и славномъ 1812 годѣ.

Но смерть Кутузова не остановила похода. Начальство надъ соединенными войсками принялъ Витгейнштейнъ. Наполеонъ скоро оправился, — набралъ триста тысячъ войска и нанесъ нѣсколько пораженій союзникамъ. Но Александру удалось склонить къ союзу Австрію, Англію и Швецію. Тогда дѣла союзниковъ приняли другой оборотъ. Наполеонъ былъ разбитъ въ знаменитой Лейпцигской битвѣ, она продолжалась три дня (4, 6 и 7 октября), сражалось $1/2$ милліона войска, при грохотѣ 2 тысячъ орудій. Наполеонъ потерялъ половину своего войска и дол-

женъ былъ отступить за Рейнъ. Такъ была освобождена Германія.

За тѣмъ союзники предложили Наполеону миръ, на тѣхъ условіяхъ, чтобы онъ довольствовался одной Франціей, до береговъ Рейна. Но онъ отвергъ это предложеніе; тогда союзники перешли Рейнъ и направились къ Парижу. „Здравствуй, батюшка Парижъ, какъ то ты будешь расплачиваться за матушку Москву!“ шутили русскіе солдаты, завидѣвъ Парижъ. Громадному войску союзниковъ городъ не могъ противиться и сдался. Наполеонъ отрекся отъ престола и удалился на островъ Эльбу, который данъ былъ ему во владѣніе. Французы выбрали императоромъ брата послѣдняго императора изъ дома Бурбоновъ. Императоръ не мстилъ Парижу за Москву! Онъ говорилъ, что воюетъ не съ Франціей, а съ Наполеономъ. Устроивъ свои дѣла во Франціи, всѣ союзные государи собрались въ Вѣнѣ, для того чтобы привести въ порядокъ европейскія дѣла, запутанныя Наполеономъ. Пока государи совѣщались, Наполеону наскучило на Эльбѣ и онъ вздумалъ еще разъ попытать счастье. Явился опять во Францію и былъ вновь провозглашенъ императоромъ и царствовалъ сто дней. Союзники опять его побѣдили и Наполеонъ кончилъ дни свои на островѣ св. Елены. На Вѣнскомъ Конгрессѣ рѣшили отдать Россіи герцогство Варшавское (Польшу) въ благодарность за услуги, оказанныя Европѣ.

Императоръ Александръ, возвратился въ Россію, умиротворивъ Европу. Сенатъ, Синодъ и Государ-

ственный совѣтъ отъ имени всего русскаго народа просили принять Императора титулъ „*Благословеннаго*“ и хотѣли воздвигнуть ему памятникъ еще при жизни. Отъ этого онъ отказался, говоря:

„Да соорудите мнѣ памятникъ въ сердцахъ вашихъ, какъ онъ сооруженъ въ чувствахъ моихъ къ вамъ. Да благословляетъ меня въ сердцахъ своихъ народъ мой, какъ я въ сердцѣ своемъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо мною и надъ нею благословеніе Божіе“.

Послѣ тяжкаго 1812 года положеніе Россіи было очень трудное: частые наборы и ополченіе унесли много дорогихъ сыновъ ея; частная собственность сильно пострадала—цѣлыя тысячи людей пошли по міру.—Правительство, желая вознаградить потери частныхъ лицъ разослало по всему государству листы, гдѣ каждый могъ записать свои убытки, понесенные во время войны. Какъ же громадны должны быть эти убытки! И что-же? Черезъ нѣсколько лѣтъ всѣ листы были собраны чистые.

Великъ русскій народъ и въ бѣдѣ и въ несчастіи, великъ и въ дѣлахъ своихъ! великъ и въ своихъ жертвахъ отечеству! Чѣмъ онъ не жертвуетъ для блага родины, для ея славы—всѣмъ: отъ имущества до жизни. Сила его и могущество есть залогъ его будущаго счастія. Но могущество его не опасно, потому что по великодушію своему онъ не способенъ сдѣлать несчастными другихъ.—Краснорѣчивымъ доказательствомъ этому служитъ 1812 годъ.

Польша была присоединена къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго. Императоръ Александръ облагодѣтельствовалъ Польшу: далъ ей самостоятельное управленіе; въ короткое время она оправилась и и стала цвѣтущимъ уголкомъ нашей обширной страны. „Но какъ волка не корми, онъ все въ лѣсъ смотритъ", такъ вышло и съ Польшей. Она все стремилась отдѣлиться отъ Россіи и по смерти Александра взбунтовалась; но была усмирена и потеряла свою самостоятельность.

Не мало заботъ Александру причинили дѣла на Балканскомъ полуостровѣ. Чуть было онъ не началъ вторую войну съ Турціей.

Греки, желая освободиться отъ власти турокъ, возстали; но были жестоко усмирены. Объ этихъ жестокостяхъ мы имѣемъ понятіе по болгарскимъ дѣламъ, которыя заставили насъ вступиться за угнетенныхъ славянъ. Тогда было тоже: казнили и праваго, и виноватаго; константинопольскій патріархъ Григорій и два епископа были распяты на крестахъ, въ церкви въ самое Свѣтлое Христово Воскресеніе.— Четыре года Императоръ мирно велъ переговоры съ султаномъ; но послѣдній и слышать не хотѣлъ о вмѣшательствѣ Русскаго царя. Смерть императора Александра прервала приготовленія къ войнѣ.

7-го ноября 1824 г. Петербургъ постигло величайшее бѣдствіе—наводненіе.—Въ ночь поднялась такая буря, что разшатывала деревянныя зданія и вода прибывала съ такой быстротой, что жители не успѣвали переходить изъ нижнихъ этажей въ верхніе.

Только на утро 8-го ноября можно было подавать помощь погибающимъ. Самъ Государь принималъ въ этомъ дѣятельное участіе. „Я увѣренъ, сказалъ Государь окружающимъ, что вы раздѣлите мои чувства состраданія и приказалъ немедленно выдать полмиліона рублей на пособіе пострадавшимъ.

Императоръ Александръ очень любилъ путешествовать. Говорятъ, что онъ изъѣздилъ въ свое царствованіе до 200 т. верстъ. Послѣднее свое путешествіе онъ предпринялъ въ юго-восточную Россію.

Путешествуя въ Крыму, онъ простудился, заболѣлъ смертельно и 19-го ноября 1825 года скончался.

Вотъ какъ императрица извѣщала Марію Ѳеодоровну о смерти Государя:

„Маменька! Нашъ ангелъ на небесахъ, а я еще влачу жизнь на землѣ!... Нашъ милый другъ сохранилъ обычный ему благосклонный видъ; его посмертная улыбка убѣждаетъ меня въ томъ, что онъ счастливъ, что тамъ лучше, нежели здѣсь..."

Вся Россія оплакивала кончину обожаемаго монарха и память его благословляла вся Европа.

Время Императора Александра было богато замѣчательными дѣятелями: Кутузовъ и Барклай-де-Толли—какъ полководцы; Иванъ Андреевичъ Крыловъ и Карамзинъ— какъ литераторы; Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій—какъ администраторъ.

